

Кейко Юлия

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купаль»,
Гродно, Беларусь

Kejko Julia

Yanka Kupala State University of Grodno, Belarus

УДК 94(476.6)+72(476.6)

ЦЕРКОВНЫЕ СОВЕТЫ ГРОДНЕНСКОГО УЕЗДА В 1860-Е ГОДЫ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

CHURCH COUNCILS OF THE GRODNO COUNTY IN 1860: HISTORICAL AND CULTURAL ASPECTS

В статье анализируется деятельность церковных советов и определяется их значение в историко-культурном развитии Гродненского уезда в 1860-е годы.

Ключевые слова: церковные советы.

The given article examines the activities of the church councils and determines their role in the historical and cultural development of the Grodno county in 1860-s.

Keywords: church councils.

Во второй половине XIX века в Северо-Западном крае Российской империи активизировалось православное храмовое строительство. Причиной этому послужила политика российского правительства, проводимая виленским генерал-губернатором М. Н. Муравьевым после подавления восстания 1863–1864 годов. Она была направлена на укрепление положения православной конфессии и распространение русского влияния в данном регионе. Одним из главных мероприятий в данной политике стало возведение новых храмов, ремонт старых и перестройка католических храмов в православные. В связи с этим в апреле 1864 года был создан Временный комитет по сооружению православных церквей в Гродненской губернии, который с 1867 года был переименован в Гродненское губернское церковно-строительное присутствие [1, 2]. Обязанности комитета: осмотр и выявление храмов, которые требовали ремонта; определение поселений, где необходимо было построить новые храмы [3, л. 7]. С той же целью во всех уездах Гродненской губернии были созданы Временные уездные комитеты.

Гродненский уездный комитет по сооружению православных церквей был образован 22 мая 1864 года после постановления Временного губернского комитета по сооружению и исправлению православных церквей [4, л. 1]. Согласно распоряжению М. Н. Муравьева, деятельность уездных комитетов курировали военные начальники. Председателем Гродненско-

го уездного комитета по постройке церквей был назначен полковник Таубе. На этой должности он пробыл недолго: с мая по июнь 1864 года. Он был уволен по причине «трудных и многосложных <...> занятий, как по командовании Полком, так равно и по обязанностям Гродненского с уездом Военного Начальника», т. е. полковник совмещал военные и административные функции. После увольнения на его должность был назначен член Гродненского губернского по крестьянским делам присутствия генерал-майор Георгий Афанасьевич Прасолов [3, л. 12]. В состав комитета также вошли следующие лица: благочинный – протоиерей Гродненского собора Антоний Шеметило; архитектор – статский советник Осип Осипович Михаэлис; уездный исправник – Мостовский; мировой посредник – Хотяинцев, участковый чиновник – В. Шпеер [5, л. 9; 6, л. 58].

В помощь уездным комитетам для осуществления строительного процесса формировались церковные советы на местах, т. е. в той местности, где необходимо было построить или отремонтировать церковное здание. 12 июля 1864 года М. Н. Муравьев предоставил митрополиту Иосифу (Семашко) «правила для церковных советов» в шести губерниях Северо-Западного края. Согласно им в состав церковного совета входили церковные старшины – 6–8 человек из прихожан, «отличающихся усердием к церкви» и по возможности грамотных [7, с. 227]; председатель (приходской священник); церковный староста (выбирался из числа прихожан); волостной старшина и сельский учитель (при наличии) [8, л. 46]. Избирались члены церковных советов на три года [9, с. 376]. Список утверждался гродненским губернатором [10, л. 5], а потом направлялся виленскому генерал-губернатору для ознакомления [11, л. 2].

Церковные советы тесно взаимодействовали с Гродненским уездным комитетом по сооружению православных церквей на всех этапах строительных работ. Значимость церковных советов можно проследить по объему их деятельности на протяжении всего строительства храма. Первоначальный этап включал предварительный осмотр и подготовку строительного материала, главный этап – управление строительством, которое велось хозяйственным или подрядным способами, и заключительный этап – итоговый осмотр и составление акта-осмотра.

При предварительном осмотре церковного здания и причтовых строений собирались следующие сведения:

- 1) о храмах (подробные описания, сметы, проекты), которые нуждаются в ремонтных работах, с указанием необходимой суммы для осуществления данных работ;
- 2) о ценах на услуги рабочих и материалы;
- 3) об иконостасе, необходимой церковной утвари и книгах для церковной службы с подробным описанием;
- 4) о численности прихода и материальном положении прихожан;
- 5) о жилых и хозяйственных строениях священников и церковного

причта. При этом определялось количество древесного материала для их строительства или ремонта [3, л. 7; 12, л. 1].

Составлял смету с указанием необходимого количества древесины для строительства или ремонта причтовых строений архитектор О. Михалис. Он также разрабатывал чертежи и сметы для строительства каменных храмов, например, для церкви в д. Черлёна [6, л. 77].

На основании полученных данных составлялся акт осмотра, который подписывался членами уездного комитета, присутствующими при осмотре, и членами церковного совета: председателем и (или) церковным старостой (при отсутствии приходского священника) [13, л. 1], волостным старшиной [14, л. 1]. Сведения для актов помогали собирать приходские священники, благочинные и старшины (церковные и волостные) [15, л. 5].

Составленная смета и акт осмотра передавались уездным комитетом приходскому священнику, который в соответствии с документами, начиная с зимнего времени года, занимался поиском и подготовкой строительных материалов. Основными из них были дерево, булыжный камень и кирпич. Древесина приобреталась в конфискованных или казенных имениях по установленным помещиками или государством ценам (но по возможности бесплатно). Так, священник О. Защетинский, входивший в Комотовский церковный совет, в феврале 1865 года писал в Гродненский уездный комитет: *«При всем нашем старании до сих пор не удалось нам приобрести необходимый лес <...>. Честь имеем по сему просить Комитет ходатайствовать у Начальства о дозволении купить лес в Казенных дачах или Конфискованных по казенным ценам. Особенно удобно для нас былобы приобрести лес в Конфискованной даче Закревицзны или Струишы. На первоначальные работы по нашему исчислению необходимо 60 корней по 10 верш. <...>»*¹ [4, л. 5]. Из письма следует, что у церковного совета явно не хватало денежных средств на 60 стволов деревьев, и священник просил разрешения на их покупку по государственной цене.

Также были случаи, когда священники, имея достаточное количество денежных средств, не могли сразу приобрести древесный материал. В такой ситуации оказался священник Тетеровской церкви Иоанн Горачко в марте 1865 года. Ему для ремонта храма необходимо было 30 стволов сосен, а имение Массоляны, где можно было приобрести дерево, было расположено в двух верстах от деревни Тетеровки, но священник получил отказ от управляющего имения Окулича и обратился в уездный комитет: *«<...> покорно прошу Комитет исходатайствовать у Г. Окулича дозволени, за назначенную им цену, на вырубку 30 корней необходимых для починки Цецеровской Церкви <...>»* [16, л. 4]. Дело было решено в пользу священника через уездного исправника по просьбе Г. А. Прасолова: *«<...> Председатель Комитета покорно просил Его Высокоблагородие*

¹ Сохранена орфография оригинального документа.

склонить Г. Окулича к продаже, за нужную <...> цену» [16, л. 5]. Если же древесный материал правительством выделялся бесплатно, то священник должен был отправиться в Гродненское лесничество за получением билета для беспрепятственного вывоза стволов деревьев [8, л. 13].

Вопросы, связанные с приобретением строительного материала и его вывозом к месту строительных работ, контролировала палата государственных имуществ. Именно она 14 февраля 1865 года дала разрешение на вывоз булыжного камня прихожанам местечка Озёры и селения Черлёна из конфискованных имений Губинка и Азеты в присутствии чиновника по особым поручениям Мореншильда [8, л. 27], [6, л. 10]. Чиновнику Мореншильду также было поручено пригласить членов Озёрского церковного совета на завод в имение Озёры для осмотра и передачи кирпича по цене, предложенной крестьянами (5 руб. за 1000 тыс.), при этом при передаче кирпича составлялся акт [8, л. 28].

Денежные средства, выделенные государством для строительства и ремонта храмов Гродненского уезда (40 000 руб.) [17, л. 4], хранились в Гродненском уездном казначействе. Деньги выдавались священнику под расписку поэтапно и по мере необходимости. Для получения денег приходскому священнику необходимо было обратиться к председателю уездного комитета по сооружению церквей. Так, священник Мостовлянской церкви Иоанн Горачко 2 марта 1865 года писал: «Честь имеем покорнейше просить Ваше Превосходительство ассигновать, – из суммы 600 р. с. <...> на починку Мостовлянской Церкви, – 200 р. сер.; на заготовление нужного материала» [18, л. 4]. После этого председатель уездного комитета выписывал на имя приходского священника ассигновку на ту сумму, которую он просил [19, л. 7]. Далее священник вместе с этим документом обращался в уездное казначейство и получал деньги под расписку. Вместе с ним в казначейство мог прибыть член церковного совета, который также должен был дать расписку [8, л. 21]. При первоначальном обращении в уездное казначейство священнику выдавалась приходо-расходная книга (шнуровая тетрадь) [19, л. 7], где фиксировалась вся поступавшая сумма в распоряжение церковного совета и уже израсходованные средства: на покупку материалов, строительные работы, оплату услуг рабочих. Заполнял книгу казначей церковного совета, получавший деньги от священника под расписку [8, л. 18]. После расходования денег церковный совет отправлял подробный отчет в уездный комитет [8, л. 21].

Закупив всё необходимое, церковный совет сообщал об этом в уездный комитет. По распоряжению комитета для проверки подготовленного материала к месту строительства направлялся архитектор О. Михаэлис. Осмотр осуществлялся в присутствии обеих сторон. По итогам составлялся и подписывался акт. Например, такой акт был составлен в селении Мостовляны: «1865 года 16 июня в следствие постановления Гродненского Уездного по сооружению Православных Церквей Комитета, со-

стоявшася 2 день шюня месяца текущего года, Мостовлянский Церковный Совет при бытности Члена онаго Комитета Господина Статского Советника Архитектора Михаэлиса, осмотрев приобретенный материал а именно: сто пудов кровельного листового железа; 2000 черепицы, – два пуда масла, всего на сумму 427 р. 85 к.; нашел означенный материал к предполагаемой починке совершенно хорошим, – о чем заключив акт общими подписями»¹ [18, л. 10].

В случае, если строительные работы осуществлялись хозяйственным способом (собственными силами прихожан), то члены церковного совета проверяли не только подготовленный строительный материал, но и частично выполненные работы [4, л. 7].

Бывали ситуации, когда церковные советы на первоначальном этапе начинали испытывать затруднения при заготовке материалов и потому обращались в уездный комитет за разрешением прибегнуть к помощи подрядчика. Так, собственные силы не рассчитал церковный совет Гольневской церкви и обратился 23 апреля 1865 года в комитет с прошением: «<... > дозволить Мастеру Лотышеву принять по смете всю постройку <... > церкви в подряд на ассигнованную сумму <... >» [12, л. 24]. При подрядном способе строительства церковный совет заключал контракт с подрядчиком. Например, 7 августа 1866 года церковный совет в селении Черлёна подписал контракт с Иваном Орловским на строительство каменного храма и причтовых зданий [6, л. 99].

Ход строительных работ периодически контролировался членами уездного комитета, как правило, архитектором О. Михаэлисом, но были и исключения, когда, например, гродненский губернатор поручал это дело мировому посреднику и благочинному священнику с предоставлением отчетов. Так, ремонтные работы в Скидельской волости в деревянном храме Св. Георгия с середины лета 1864 года велись под управлением мирового посредника 1-го участка Хотяинцева и скидельского благочинного Антония Будиловича [15, л. 7]. Также о проделанной работе регулярно докладывал в комитет приходской священник [4, л. 11].

На заключительном этапе строительства, после завершения всех работ, священник сообщал об этом благочинному и уездному комитету [8, л. 81]. Далее комитет отправлял своих членов – архитектора О. Михаэлиса и благочинного протоиерея Антония Шеметило в населенный пункт, где велись работы, для «освидетельствования согласно смете все <... > починки и исправления» [8, л. 82], т. е. для проверки качества выполнения всех строительных работ и передачи церковного здания в духовное ведение. По итогам осмотра составлялся акт, который заверялся подписями. Акт, составленный без участия членов комитета, считался недействительным [12, л. 4].

¹ Сохранена орфография оригинального документа.

После итогового осмотра председатель церковного совета отправлял в уездный комитет все документы: смету [15, л. 40]; приходно-расходную книгу с расписками получавших деньги; акт, составленный архитектором и благочинным [8, л. 86]; приговор прихожан [13, л. 34]. Также священником в уездный комитет представлялись сведения о самых активных членах церковного совета для объявления благодарности от комитета и высшего начальства, которые отличились в данном деле. Например, священник Мостовлянского церковного совета Лукьян Романовский представил в своем донесении от 23 августа 1865 г. следующих старшин совета: Ф. С. Цюнчика, М. Г. Хвойко, С. В. Хоинского, Г. П. Гапуника, церковного старосту М. П. Петельского. Он также отметил их вклад в осуществлении ремонтных работ в храме: *«Они под моим руководством деятельно и добросовестно исполняют возлагаемые на них поручения; – постоянно наблюдали за рабочими при починке Церкви, чтобы они добросовестно и хорошо исполняли свою работу, на сходах внушают прихожанам их обязанность к Храму Божию <... >»* [18, л. 14]. В церковном совете села Житомяла отличились крестьяне Л. Г. Малевич и С. А. Курилит. Они не только помогали ремонтировать храм, но и способствовали тому, чтобы крестьяне жертвовали на благо храма [8, л. 112]. С согласия благочинного и по рекомендации председателя церковного совета церковные старшины и старосты могли быть награждены серебряной медалью с надписью «За усердие» [20, лл. 11–12].

В начале 1867 года было внесено предложение о приравнении церковных советов к приходским попечительствам и соответственно их переименованию с целью оптимизации управления. Это следует из письма от 23 февраля 1867 года, поступившего в Гродненский уездный комитет по постройке церквей: *«Его Сиятельство Господин Виленский, Ковенский, Гродненский и Минский Генерал-Губернатор и Главный Начальник Витебской и Могилевской Губернии, – принимая во внимание, что пред назначенный бывшим Главным Начальником Края Графом Муравьевым, трехлетний срок, для существования открытых при церквях Гродненской Губернии церковных Советов уже истекает, – сделал ныне сношение с Высокопреосвященным Митрополитом Литовским о переименовании сих Советов <... > в Приходские Попечительства с применением к ним Высочайше утвержденных 2 августа 1864 года правил об этих Попечительствах»* [3, л. 229]. Следовательно, церковные советы действовали в Гродненском уезде с 1864 по 1867 годы.

По состоянию на 1866 год в Гродненском уезде насчитывалось 15 деревянных и 6 каменных храмов [21, л. 71]. Как видим, большая часть из них была деревянной, на что повлиял ряд факторов: во-первых, согласно правилам «О постройке Православных Церквей и причетнических строений в Северо-Западном крае» (1865) «ветхие» (деревянные) храмы, по возможности, необходимо было ремонтировать [22, л. 24]; во-вторых,

ощущалась нехватка строительного материала (кирпича); однако в марте 1865 года около местечка Скидель планировалось построить кирпичный завод для строительства храмов в уезде [15, л. 34].

Все деревянные храмы, построенные в первой половине XIX века в классическом стиле, приобретали черты ретроспективно-русского стиля. Как правило, это односрубное прямоугольное здание с четвериковой колокольней, завершенной граненым шатром и увенчанной маковкой. Над апсидой возвышается луковичеподобный купол на 8-гранном барабане. Фасады храмов расчленены разными по размеру и форме оконными проемами: прямоугольными, окнами-бифориумами, лучковыми оконными проемами в плоских дощатых лиштвах и т. д. В декоративном плане храмы украшены разнообразными подкарнизными фризами, сандриками, орнаментальной резьбой. Это храмы в Берштах, Комотово, Лаше. Примером трехсрубного здания является храм в Житомле [23].

Также отметим, что ремонтные работы были проведены в каменных храмах, как, например, бывшая униатская церковь, построенная в 1796 году и переданная православной конфессии после 1839 года, в селении Массоляны [24].

Новые каменные храмы возводились в псевдорусском стиле в трех стилевых направлениях: русско-византийском, московско-ярославском, синодальном [25]. В 1864–1867 годах в уезде строились в основном храмы синодального направления, представленные серией утвержденных типовых проектов и комплексной программой церковного строительства, разработанной Синодом и Министерством внутренних дел. Такие храмы последовательно разделены на четыре части, включающие: двухъярусную (восьмерик на четверике) или трехъярусную (восьмерик на 2-х четвериках) колокольню, прямоугольную трапезную, кубовидный по объему молитвенный зал и апсиду (прямоугольную, граненую, полукруглую). В силуэте царят шатер с маковкой на колокольне и луковичеподобный купол над центральным объемом. Арочные оконные проемы завершены килевидными лиштвами. В декоративном убранстве храмов присутствуют угловые лопатки, аркатурные фризы, профилированные карнизы, кокошники, круглые разетки. Примером могут служить храмы в местечке Озеры (1866) [23, с. 9] и селении Черлёна (строительство начато в 1866 году) [23, с. 417]. Отдельно из синодальных храмов выделяются храмы, построенные из булыжного камня, в которых живописная фактурная кладка стен сочетается с тщательно выложенными из кирпича и побеленными элементами декора [25]. Например, таковы храмы в селениях Малая Берестовица (1866) и Коптевка (1867) [26; 27].

Таким образом, в ходе деятельности церковных советов Гродненского уезда в 1864–1867 годах было отремонтировано и возведено более 20 православных храмов. Главная роль в церковном совете принадлежа-

ла приходскому священнику, который не только исполнял административные функции, но и непосредственно участвовал в процессе строительства храма. «Правой рукой» председателя совета был церковный староста. Он, как и церковные старшины, выполнял поручения священника, помогал собирать денежные средства на строительные работы. Все финансовые издержки контролировал и фиксировал казначей церковного совета.

Все деревянные храмы, построенные в первой половине XIX века в классическом стиле, приобретали черты ретроспективно-русского стиля. Новые каменные храмы возводились в псевдорусском стиле в трех стилевых направлениях: русско-византийском, московско-ярославском, синодальном. В 1864–1867 годах в Гродненском уезде в основном строились храмы синодального направления.

Список использованных источников

1. *Громько, С.* Из истории церковного строительства / С. Громько // Гродненские епархиальные ведомости. – 2003. – № 2.
2. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (НИАБ в Гродно). – Фонд 97. – Оп. 1. – Д. 198.
3. НИАБ в Гродно. – Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 24.
4. НИАБ в Гродно. – Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 9.
5. НИАБ в Гродно. – Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 6.
6. НИАБ в Гродно. – Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 22.
7. *Орловский, Е. Ф.* Судьбы православия в связи с историей латинства и унии в Гродненской губернии в XIX ст. (1794–1900) / Е. Ф. Орловский. – Гродно, 1903. – 604 с.
8. НИАБ в Гродно. – Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 7.
9. *Извеков, Н. Д.* Исторический очерк состояния православной церкви в Литовской епархии за время с 1839–1889 г. / Н. Д. Извеков. – М., 1899. – 522 с.
10. НИАБ в Гродно. – Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 1.
11. НИАБ в Гродно. – Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 11.
12. НИАБ в Гродно. – Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 4.
13. НИАБ в Гродно. – Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 3.
14. НИАБ в Гродно. – Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 5.
15. НИАБ в Гродно. – Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 19.
16. НИАБ в Гродно. – Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 21.
17. НИАБ в Гродно. – Фонд 97. – Оп. 1. – Д. 7.
18. НИАБ в Гродно. – Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 15.
19. НИАБ в Гродно. – Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 18.
20. НИАБ в Гродно. – Фонд 97. – Оп. 1. – Д. 101.
21. НИАБ в Гродно. – Фонд 1. – Оп. 22. – Д. 1660.
22. НИАБ в Гродно. – Фонд 10. – Оп. 1. – Д. 264.
23. *Кулагін, А. М.* Праваслаўныя храмы на Беларусі: энцыкл. давед. / А. М. Кулагін. – Мінск: БелЭн, 2007. – 656 с.
24. НИАБ в Гродно. – Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 14.

25. Кулагін, А. М. Эклєктыка. Архітэктурa Беларусі другой паловы ХІХ – пачатку ХХ ст. / А. М. Кулагін. – Мінск: Ураджай, 2000. – 304 с.
26. НІАБ в Гродно. – Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 13.
27. НІАБ в Гродно. – Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 10.

(Дата поступления: 22.09.2017).

Мосейчук Людмила

Центр проблем развития образования БГУ, Минск, Беларусь

Mosejchuk Lyudmila

Education Development Center BSU, Minsk, Belarus

УДК 947.6

РАЗВИТИЕ УНИАТСКОГО ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА В ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

DEVELOPMENT OF UNIATO SPIRITUAL EDUCATION IN BELARUS LAND IN THE XVIII – FIRST QUARTER OF THE XIX CENTURY

В статье рассматриваются работы польских исследователей, в той или иной мере затрагивающие вопросы, связанные с развитием духовных семинарий на белорусских землях. Определяются основные тематические направления и результаты исследований. Выделяется несколько периодов в развитии польской историографической школы. На основании проведенного историографического анализа делается вывод о том, что проблематика, связанная с вопросами функционирования среднего и высшего духовного образования униатского клира, не являлась предметом детальных, систематических исследований польских историков.

Ключевые слова: историография; польская научная школа; семинария; униатское духовное образование; униатство; учебный процесс; система воспитания.

This article discusses papers of Polish researchers in matters associated with the development of seminaries in the Belarusian lands. Defines the main thematic areas and research results. Distinguishes several periods in the development of Polish historiographical schools. On the basis of historiographical analysis concludes that the problem of the functioning of secondary and higher religious education Uniate clergy was not the subject of detailed, systematic studies of Polish historians.

Keywords: historiography; Polish scientific school; Seminary; Uniate religious education; profession and practice of the Uniate Church; training process; system of education.